

На правах рукописи

ШИБАНОВА Марина Александровна

**КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА НА
СВОБОДУ СОВЕСТИ И ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ
РОССИИ**

12.00.02 – конституционное право; муниципальное право

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Саратов - 2009

Работа выполнена в Государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Саратовская государственная академия права»

Научный руководитель - заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор
Кабышев Владимир Терентьевич

Официальные оппоненты: заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор
Витрук Николай Васильевич

доктор юридических наук,
доктор исторических наук,
профессор
Гошуляк Виталий Владимирович;

Ведущая организация - Федеральное государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования
«Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова»,
юридический факультет

Защита состоится ____ 2009 года в ____ на заседании диссертационного совета Д-212.239.02 в Государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Саратовская государственная академия права» по адресу: 410056, г.Саратов, ул. Чернышевского, 104, ауд. 102.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Саратовская государственная академия права».

Автореферат разослан «____» _____ 2009 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор юридических наук, доцент

И.С. Барзилова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ.

Актуальность темы диссертационного исследования.

Религия, хотя и занимает определенное место в жизни современного общества, до сих пор остается темой во многом закрытой для рядовых граждан. В массовых печатных изданиях и на крупнейших телеканалах вера ассоциируется только с православием. Обо всем остальном у граждан создается достаточно неточное или искаженное представление, а поэтому вызывает непонимание и даже возмущение лишь размышление о том, что в России могут процветать какие-то иные религии, кроме православия и этнических ислама, буддизма и иудаизма. Законодатель же четко определяет одну из основ конституционного строя: Российская Федерация - светское государство. Никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной (ст. 14 Конституции РФ).

В ежегодном Послании Федеральному Собранию РФ Президент России Д.А. Медведев 5 ноября 2008 г. отметил решающую роль Конституции в становлении российской демократии. «Гарантируемый ею уровень свободы личности, зрелость демократических институтов и процедур, отметил он, – это источник нашего дальнейшего подъема. И, ставя задачи нового этапа развития, мы должны обеспечить широкое участие граждан, политических партий и других общественных институтов в их решении»¹. Полагаем, что данное утверждение в полной мере относится к праву на свободу вероисповедания.

Немного ранее, 19 сентября 2008 г., на встрече с представителями общественных организаций и религиозных объединений Президент Д.А. Медведев акцентировал приоритеты в сфере прав граждан: «Все задачи, касающиеся расширения предпринимательской, творческой и *личной* свободы будут решаться в безотлагательном порядке», - заявил Президент России².

В начале 90-х годов начавшийся процесс демократизации государственной и общественной российской системы в полной мере захватил и сферу религиозной жизни нашего общества. Все эти процессы привели к возникновению в России принципиально новой религиозной ситуации. Ушла в прошлое политика государственного атеизма, которая уступила место демократическим началам в решении религиозного вопроса. Россиянам открылась возможность свободного мировоззренческого и вероисповедного самоопределения, распространения религиозного знания.

Прошедшие годы убедительно подтверждают, что российское общество приняло ценности подлинного конституционализма, в том числе свободу слова и совести³.

¹ По материалам официального сайта Президента России // URL: <http://www.kremlin.ru> (дата обращения: 09.11.2008).

² Там же. (дата обращения: 23.09.2008).

³ См.: Кабышев В.Т. Конституционная парадигма России на рубеже тысячелетий // Журнал российского права. 2008. № 12. С. 43.

Государство признало религию и религиозные организации реальным компонентом современного российского общества, объективно оценило их исторический вклад в формирование и развитие российской государственности и культуры, воздало должное их общественным позициям.

Новая волна интереса к религии в настоящее время связана, по нашему мнению, с возросшим влиянием церкви на многие сферы общества и, несомненно, с интронизацией нового Патриарха Московского и всея Руси Кирилла в феврале 2009 г.¹

В настоящее время отмечается возрастающая клерикализация российского общества и активное проникновение церкви во все сферы общественной жизни². За последние полтора десятилетия церковь наладила с государством тесные отношения. При этом она смогла сохранить независимость. Однако подобная независимость часто подвергается критике. Так, О.В. Мартышин считает, что в средствах массовой информации, в том числе на государственных каналах телевидения, культивируются (и эксплуатируются в политических целях) не столько высокие нравственные принципы религии, сколько ее обрядовая сторона и вера в чудеса и мощи святых³.

По мнению Н.В. Витрука, православие в нашей стране сегодня зачастую воспринимается всего лишь как замена прежней коммунистической идеологии. Оно пытается занять пустующую нишу борьбы за справедливость в умах людей, что едва ли служит делу обеспечения идеологического разнообразия в нашей стране⁴.

В этой связи справедливо высказывание О.Е. Кутафина: «Разрушение церквей большевиками – это преступление, возврат сохранившихся храмов РПЦ – это справедливое решение, но почему РПЦ должна иметь особый конституционно-правовой статус, почему государство обязано оказывать РПЦ финансовую поддержку, расширять систему льгот, обеспечить религиозное (православное) обучение школьников, почему в больницах, воинских частях строятся только или преимущественно православные часовни?»⁵.

Самая большая трудность в России – религиозная непросвещенность, в особенности среди чиновников, которая обуславливается тем, что несколько поколений людей было воспитано на основе воинствующего атеизма. При этом государственной программы поддержки толерантности нет, а такая программа необходима.

Верховенство права как принцип социальной жизни и как ее режим не приходит само по себе. Реализация данного принципа зависит от того, как

¹ См. подр.: Круг П. Кирилл – Патриарх. Что дальше? // Независимая газета (Приложение НГ-Религии). 2009. 4 февраля.

² См.: Кутафин О.Е. Российский конституционализм. М. 2008. С. 410.

³ См.: Мартышин О.В. Идеино-политические основы современной российской государственности // Государство и право. 2006. № 10. С. 37.

⁴ См.: Витрук Н.В. Общая теория правового положения личности. М. 2008. С.415.

⁵ См.: Кутафин О.Е. Российский конституционализм. М. 2008. С. 414.

скоро будет преодолен правовой нигилизм и трансформировано правосознание элиты, профессиональных сообществ, общества в целом. Без этого невозможно утвердить конституционную законность, воплотить принципы права и справедливости в систему нормативных правовых актов и правоприменительную деятельность исполнительной власти и судов, в деятельность государственных органов и должностных лиц, в поведение граждан¹.

Отсюда возникают те проблемы, которые существуют в настоящее время в государственно-конфессиональных отношениях. Принципы отделения церкви от государства, школы от церкви, равенства всех конфессий на практике часто не применяются. Об этом говорят представители различных вероисповеданий, политики, ученые, юристы, философы и многие другие. Вопросы религиозной свободы становятся предметом рассмотрения судов различных уровней, в том числе и Европейского Суда по правам человека. Необходимо четко понимать роль свободы совести в государственном строе, общественной жизни страны и каждого отдельного человека.

Целью построения четкой государственной вероисповедной политики должно стать приведение всех нормативных правовых документов, регламентирующих свободу совести и вероисповедания, в соответствии с высокими мировыми стандартами с учетом исторических традиций Российского государства и территориальных особенностей нашей страны.

В последнее время в России особенно обостряются проблемы, связанные с социальной несправедливостью и с порождением агрессивного национализма, вплоть до организации неонацистских группировок молодых людей, которые совершают расистские преступления. Считаем, что подобная агрессивность вызвана не только сугубо материальной неустроенностью в обществе, но имеет духовные и исторические причины.

Россия имеет многовековой опыт взаимодействия государственных и церковных институтов, что непременно должно помочь современным политикам – не повторять предыдущие ошибки, ученым – формулировать основные категории с учетом их апробированности и востребованности, религиоведам – учитывать исторические аспекты деятельности религиозных объединений.

Огромный шаг на путь либерализации государственно-конфессиональных отношений был сделан в 1997 году, когда принимался Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях».

Тем не менее, до сих пор не утихают споры о его соответствии Конституции и международным нормам, постоянно обсуждаются проблемы, связанные с реализацией права на свободу совести, обозначаются сложности во взаимодействии религиозных объединений и органов государственной власти.

¹ См.: Зорькин В.Д. Ценностный подход в конституционном регулировании прав и свобод // Журнал российского права. 2008. № 12. С. 8.

Изложенные обстоятельства предопределяют актуальность и своевременность настоящего диссертационного исследования.

Таким образом, современная религиозная ситуация нуждается в тщательном исследовании и формировании концептуальных предложений по совершенствованию законодательства, регламентирующего свободу совести и вероисповедания.

Степень научной разработанности проблемы.

В работе использовались научные труды российских ученых по общетеоретическим вопросам прав и свобод человека и гражданина: М.В. Баглая, Н.С. Бондаря, Н.В. Витрука, В.П. Григониса, Э.П. Григониса, В.Д. Зорькина, В.Т. Кабышева, О.Е. Кутафина, Е.А. Лукашевой, Н.И. Матузова, И.Е. Фарбера, Т.Я. Хабриевой, Б.С. Эбзеева.

Философское понимание свободы вероисповедания содержится в трудах Ф.-М. Вольтера, Г.В. Гегеля, П. Гольбаха, Ж.-О. Ламетри, Дж. Локка, К. Маркса, В.И. Ленина, Л. Фейербаха, Ф. Энгельса.

Истории развития права на свободу совести и вероисповедания посвятили свои работы ученые: Т.Ю. Архиерейская, П.Н. Зырянов, Н.М. Коркунов, А.А. Левина, А.С. Ловинюков, Р.Ю. Плаксин, В.С. Полосин, М.А. Рейснер, В.Б. Романовская, В.Н. Ширяев и другие.

Право на свободу совести и вероисповедания становилось объектом исследования многих ученых-юристов. Среди них: С.А. Авакьян, В.П. Верховский, М.Н. Гольдберг, А.А. Грицов, Л.Ю. Грудцына, П.Н. Дозорцев, М.В. Ильичев, М.Г. Кириченко, А.И. Ковлер, А.М. Колодный, Г.Н. Комкова, В.В. Кравчук, А.И. Кудрявцев, В.В. Кудрявцев, А.Н. Лещинский, Г.П. Лупарев, М.П. Мчедлов, В.С. Нерсисянц, М.А. Новиков, Е.В. Огнева, М.И. Одинцов, И.И. Позднеев, И.В. Понкин, Д.В. Пospelовский, А.В. Пчелинцев, Ф.М. Рудинский, Ю.А. Розенбаум, В.Н. Савельев, Н.А. Трофимчук, В.А. Туманов, С.В. Фомина, Ф.А. Хоменок, Г.Г. Черемных, М.А. Шапиро, П.Л. Яроцкий и другие.

Вопросы реализации и защиты конституционных прав человека и гражданина содержатся в работах следующих правоведов: Е.А. Барыкина, В.Н. Бутылина, С.А. Горшковой, В.В. Гошуляка, П.Н. Дозорцева, А.Г. Залужного, Ю.П. Зуева, А.Н. Иоффе, Е.Н. Мельниковой, А.А. Подмарева, Ф.Г. Овсиенко, М.И. Одинцова, И.В. Рехтиной, О.Г. Румянцева, В.В. Ряховского, А.Р. Султанова, Н.А. Трофимчука, М.Л. Энтина, В.Ф. Яковлева и другие.

Различные аспекты права человека и гражданина на свободу вероисповедания отражены в работах зарубежных авторов: Т. Восперник, Д. Дейвис, М. Новак, Р. Раварро Воллс, М.-С. Хавьер.

Интересны следующие диссертационные исследования, затрагивающие вопросы свободы совести и вероисповедания, вышедшие в свет после принятия в 1993 г. Конституции РФ: Д.С. Белявский «Проблемы реализации права на свободу совести в субъектах Российской Федерации, находящихся в пределах

Южного федерального округа (Ставрополь, 2004 г.); Брянцева О.В. «Реализация конституционного права на свободу совести в Российской Федерации: на примере Волгоградской области» (Волгоград, 2005 г.); И.Н. Вишнякова «Конституционно-правовое регулирование свободы вероисповедания (М., 2000 г.); С.Е. Пролетенкова «Особенности реализации конституционных прав свободы совести и вероисповедания военнослужащими, сотрудниками ОВД и иных правоохранительных органов (СПб., 2005 г.); А.И. Сидоренков «Особенности реализации свободы совести в условиях усиления многоконфессиональности в современной России (М., 2004 г.); Симорот С.Ю. «Правовое регулирование реализации свободы совести в Российской Федерации» (Хабаровск, 2000 г.); Ю.В. Сластилина «Свобода вероисповедания в Российской Федерации: правовое регулирование и обеспечение религиозной безопасности» (Саратов, 2006 г.); И.В. Соломатин «Проблемы обеспечения свободы совести в Российской Федерации» (Сургут, 2003 г.); Е.В. Шевелева «Конституционно-правовое содержание института свободы вероисповедания в Российской Федерации» (Ростов н/Д, 2006 г.).

Несмотря на то, что проблемы свободы совести изучали многие ученые, ни в теории, ни в практике применения до сих пор нет единообразной концепции понимания данного права, что дает возможность автору продолжить исследования в этой сфере. Кроме того, в ходе научных изысканий в законодательстве выявляются все новые и новые пробелы, порождающие нарушение прав на свободу совести. Данное исследование позволило установить несовершенство ряда законодательных норм и предложить возможные корректировки.

Объект исследования - общественные отношения, возникающие в процессе конституционного закрепления, реализации, обеспечения и защиты права на свободу совести и вероисповедания в современной России.

Предмет исследования – исторический материал, теоретические труды, нормативные правовые акты (действующие и утратившие силу), судебные документы, результаты социологических опросов, статистические данные, итоги форумов, пресс-конференций, круглых столов.

Цели диссертационного исследования – комплексное рассмотрение понятия и юридической природы конституционного права человека и гражданина на свободу совести и вероисповедания, определение места и роли данного права в системе конституционных прав и свобод в современной России, анализ процесса реализации права на свободу совести, а также определение возможных путей совершенствования законодательства, регламентирующего данный институт.

Задачи диссертационного исследования строились исходя из поставленных целей:

- рассмотреть трансформацию свободы совести, обратив внимание на дореволюционный и советский периоды;

- определить нормативное содержание права на свободу совести и вероисповедания;

- подвергнуть анализу основные нормативные источники, регулирующие институт свободы совести и вероисповедания в современный период;

- проанализировать различные подходы к определению понятий «свобода совести», «свобода вероисповедания», рассмотреть взгляды ученых разных эпох на сущность этих категорий;

- определить место и роль права на свободу совести и вероисповедания в системе других конституционных прав и свобод;

- рассмотреть механизм реализации конституционного права человека и гражданина на свободу совести и вероисповедания;

- раскрыть гарантии реализации права на религиозную свободу;

- исследовать правоприменительную практику по вопросам свободы совести;

- проанализировать основные способы защиты данного конституционного права;

- отдельно рассмотреть судебную защиту изучаемого конституционного права;

- предложить возможные направления совершенствования законодательства, регулирующего общественные отношения в области свободы совести.

Методологическую основу диссертационного исследования составляет комплекс научных и специальных методов познания: диалектический, исторический, сравнительно-правовой, конкретно-социологический, статистический, логический, системный, опрос респондентов и другие научные методы познания.

Теоретическую и эмпирическую базу исследования составили Конституция РФ, федеральные и иные законы Российской Федерации, указы Президента России, постановления Правительства РФ, иные нормативные правовые акты, в том числе международные акты, материалы судебной практики Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ, судов общей юрисдикции, статистические данные. В работе использовались публикации в периодических изданиях, материалы конференций, семинаров, круглых столов.

Применялись результаты собственного социологического исследования, интервьюирования представителей религиозных организаций и чиновников, занимающихся на практике реализацией права на свободу совести.

В работе используются источники, размещенные в сети «Интернет». Это является необходимой предпосылкой для разнопланового подхода к решению поставленных перед диссертантом вопросов, поскольку главная цель – рассмотрение *современной* ситуации относительно свободы совести. Кроме того, Президент РФ Д.А. Медведев в ежегодном послании Федеральному

Собранию РФ 5 ноября 2008 г. поставил задачу «активнее расширять свободное пространство Интернета»¹.

Научная новизна диссертационного исследования.

Исследование наиболее актуальных тенденций в области свободы вероисповедания определяет научную новизну работы, поскольку подвергаются анализу общественные отношения, возникающие в процессе конституционного закрепления, реализации и защиты права на свободу совести и вероисповедания в современный период времени:

- обосновано различие понятий «свобода совести» и «свобода вероисповедания»;
- впервые доказано наличие фактов злоупотребления правом на свободу совести и вероисповедания со стороны граждан;
- обоснована необходимость принятия Концепции государственно-религиозных взаимоотношений;
- установлена неконституционность законодательного понятия «традиционная религиозная организация»;
- впервые предложено законодательно уточнить пределы распоряжения имуществом религиозных объединений в целях защиты прав верующих;
- представлено авторское понимание курса «История мировых религий» и предложена новая контрольная функция Министерства образования и науки Российской Федерации;
- обоснована необходимость корректировки налогового законодательства в целях развития правозащитного движения в сфере реализации права на свободу вероисповедания.

В работе обоснованы следующие **основные теоретические положения и выводы, обладающие свойством новизны, которые выносятся на защиту:**

1. Вывод о том, что исторический опыт Российского государства показывает, что понятие «свобода совести» и «свобода вероисповедания» в разные исторические этапы не всегда понимались однозначно и существовали одновременно. В дореволюционной России официально право на атеизм отсутствовало, поэтому невозможно было говорить о наличии свободы совести: речь шла только о свободе вероисповедания.

2. В результате многочисленных трансформаций понятие свободы совести и вероисповедания прошло длинный путь эволюции, постепенно наполняясь новым содержанием. Исходя из проанализированных многочисленных источников, автор делает вывод, что сущность свободы совести сводится к наличию для человека узаконенных возможностей поступать свободно, не по принуждению, а так, как он полагает необходимым в соответствии с его убеждениями при условии соблюдения установленного правопорядка, а

¹ По материалам официального сайта Президента России // URL: <http://www.kremlin.ru> (дата обращения: 09.11.2008).

свободы вероисповедания - в возможности открыто следовать выбранной религии.

3. В исследовании выражено отношение к решениям Конституционного Суда РФ по вопросам свободы вероисповедания, посредством которых Суд эффективно восстанавливал в правах обращающихся за защитой. Сделан вывод, что таким способом федеральный орган конституционного контроля ограничивает государственную власть в возможности посягать на права и свободы личности, на сферу ее законной деятельности, реально защищает права и свободы личности.

Проанализированные решения Верховного Суда РФ свидетельствуют о сложностях, возникающих на основе неправильного толкования свободы совести самими гражданами. В ряде случаев происходит злоупотребление правом на свободу совести и вероисповедания со стороны граждан.

4. Для существующих взаимоотношений в области свободы совести не достаточно одного регулирования нормами федерального закона, поскольку кроме этого необходим механизм, который смог бы упорядочить совместную деятельность органов государственной власти различных уровней, религиозных организаций и граждан. Впервые на уровне диссертационного исследования проведенный теоретико-правовой анализ законопроекта «О взаимодействии органов государственной власти и органов местного самоуправления с религиозными организациями», подготовленного Центром проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования при Отделении общественных наук РАН и представленного осенью 2008 года, также обосновывает необходимость разработки и принятия Концепции государственно-религиозных взаимоотношений.

Основными элементами предлагаемой Концепции должны стать четкие векторы государственной политики в сфере свободы совести и отношений с религиозными организациями и гражданами, в том числе направленные на совершенствование правового, структурно-организационного и кадрового обеспечения вероисповедной политики государства; разработка целевых программ сотрудничества государственных институтов, религиозных организаций и граждан в различных сферах жизни общества.

5. В связи с активизацией вопроса о введении в законодательство понятия «традиционная религиозная организация», считаем недопустимым введение этого термина, поскольку данная формулировка может нарушить конституционный принцип светскости государства.

6. В связи с возникновением на практике вопроса о возможности/невозможности распоряжения зданиями, земельными участками и иными объектами, находящимися в собственности религиозных объединений, предлагаем следующее. Внести изменения в часть 1 статьи 22 Федерального закона от 26.09.1997 № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях», дополнив уточняющей формулировкой: «религиозные

организации вправе использовать для своих нужд (**кроме предпринимательской деятельности**) земельные участки, здания и имущество, предоставляемые им государственными, муниципальными, общественными и иными организациями и гражданами, в соответствии с законодательством Российской Федерации».

7. В настоящее время активно обсуждается введение в программу высшего и среднего образования такого курса, как «История мировых религий». Считаем, что необходимо установление контрольных функций относительно содержания учебной литературы с тем, чтобы подобный курс полностью соответствовал конституционным основам нашего государства. Предлагаем данные контрольные функции возложить на Министерство образования и науки Российской Федерации.

8. Установлено, что определенную роль в процессе реализации конституционного права на свободу вероисповедания играют правозащитные организации. Выявлена основная проблема, затрудняющая деятельность данных организаций – это отсутствие достаточных финансовых средств. В основном правозащитные организации спонсируются коммерческим сектором. В связи с тем, что в настоящее время остро стоят финансовые вопросы деятельности предпринимателей и, учитывая важную роль правозащитников, считаем, что необходимы определенные меры со стороны государственной власти. Необходимо скорректировать налоговое законодательство для того, чтобы отечественные предприниматели имели материальную мотивацию для поддержки правозащитного движения. Отсутствие такой мотивации привело к тому, что отечественный бизнес экономически почти не участвует в правозащитном движении, и оно вынуждено ориентироваться на гранты и пожертвования зарубежных фондов и организаций. Предлагаем установить соответствующие налоговые льготы.

9. На основе социологического исследования, проведенного автором в Одинцовском районе Московской области, выявлены многие новые аспекты практической реализации права на свободу вероисповедания. Так, к многообразию конфессий в России положительно относятся только 44 % респондентов; 88 % опрошенных считают, что различные конфессии в России пользуются возможностью свободно исповедовать свою веру. Опрос показал, что практически все граждане (98%) знают о конституционном закреплении права на свободу совести и вероисповедания, однако 97 % считают православие господствующей религией, 91 % отрицательно относятся к сектам и еще большее количество респондентов (98%) полагают необходимым вмешательство государства в деятельность сект. Хотя на вопрос: «Имеет ли место в настоящее время факт вмешательства государства в церковные дела?» положительно ответили только 30%¹.

¹ На основании результатов социологического исследования, проведенного автором на территории Одинцовского района Московской области в феврале-марте 2008 г., число респондентов – 100 человек.

Теоретическая и практическая значимость исследования.

Результаты выполненной работы по проблемам реализации свободы совести и вероисповедания могут быть использованы в правотворческой и практической деятельности федеральных органов государственной и исполнительной власти, религиозных объединений, общественных движений. Прделанная автором работа может служить повышению качества научных изысканий в этой области.

Содержащиеся в диссертации выводы и предложения могут быть дополнительным материалом в процессе преподавания, а также при подготовке учебных пособий.

Апробация результатов исследования.

Основные положения, сформулированные в диссертационном исследовании, использовались автором при выступлении на семинарах, связанных с повышением квалификации муниципальных служащих в АНОО «Одинцовский гуманитарный университет».

Выводы автора обсуждались на заседании кафедры конституционного и международного права ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права». Основные положения диссертации изложены в четырех научных публикациях общим объемом 2,2 п.л.

Структура диссертации.

Диссертация состоит из введения, трех глав, содержащих 8 параграфов, заключения, библиографического списка нормативных, научных и иных источников и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ.

Во введении обосновывается актуальность диссертационного исследования, определяется степень научной разработанности темы, определяются объект и предмет, цели и задачи, излагаются методологическая и теоретическая основы диссертации, научная новизна и практическая значимость полученных диссертантом выводов, формулируются основные положения, выносимые на защиту, указана апробация результатов исследования.

Первая глава «Понятие и юридическая природа конституционного права человека и гражданина на свободу совести и вероисповедания» состоит из трех параграфов. Данная глава посвящена теоретико-историческому исследованию свободы совести и вероисповедания.

В первом параграфе автор анализирует право на свободу совести и вероисповедания в историческом аспекте.

Исследование исторического развития государственно-конфессиональных отношений начинается с этапа реформирования Русского централизованного государства, когда, в XV веке, светская власть предпринимала попытки полностью контролировать церковь.

Реформы Петра Великого трансформировали статус Православной церкви и священнослужителей, которые стали государственными чиновниками. С этим периодом также связано первое упоминание в государственных актах о других конфессиях.

Особый статус Православной церкви был подтвержден в составленном при Николае I Своде Законов Российской империи, изданном в 30-х годах XIX века. Согласно русскому законодательству, религии делились на три группы: государственная (православие), терпимые (католичество, протестантство, армяно-григорианская церковь, ислам, буддизм, иудаизм, язычество), нетерпимые («секты» - духоборы, молокане, иудействующие, скопцы и др.). Вневероисповедное состояние законом не признавалось. Закон особо охранял интересы Православной церкви, рассматривая переход из православия в иное вероисповедания как проступок, влекущий за собой поражение в правах.¹

По мнению автора, основным достижением дореволюционного законодательства Российской Империи в сфере вероисповедной политики стало закрепление в законодательстве свободы совести. Однако православие было установлено в качестве государственной религии, и церковная власть занимала весомые позиции в государственной и общественной жизни страны.

Начиная с 1917 года, видение российскими политиками основных принципов законодательства в области свободы совести трансформируется. Установилась свобода религиозной совести для всех вероисповеданий, отменились все религиозные привилегии и ограничения, подтвердилось равноправие в положении различных церквей, была провозглашена возможность не принадлежать ни к одному из вероисповеданий. Таким образом, государство объявило о своем отделении от церкви и формально установило невмешательство в церковные дела. Тем не менее, на практике активно реализовывалась пропаганда атеизма.

Автор согласен с В.Б. Романовской, которая установила, что антицерковные действия, предусмотренные законами и не предусмотренные, развивались в следующих направлениях: во-первых, в плане ликвидации материальной базы церкви, во-вторых, ослабления или ликвидации священнослужителей и церковного актива, и, в-третьих, уничтожения святынь церкви².

С принятием Конституции РСФСР 1925 года наступает новый период вероисповедной политики, в которой приоритет отдается воинствующему атеизму. К концу 30-х годов положение дел в области свободы совести становится критическим, поскольку число действующих культовых зданий по СССР составило менее 30% от их дореволюционного количества. Безусловно, в советский период была развернута широкая антирелигиозная борьба,

¹ См.: Яворский Д.Р. Государственно-конфессиональные отношения в Российской Федерации. Волгоград, 2003. С. 37.

² См.: Романовская В.Б. Репрессивные органы в России XX века: Монография. Н.Новгород, 1996. С. 173.

перешедшая в научно-атеистическое воспитание. Религиозные организации были лишены прав юридического лица и возможности иметь собственность (правда, в послевоенное время, с середины 40-х гг., власти частично решили эти проблемы в пользу церкви). В законодательстве о религиозных культах было больше запретов, чем разрешений на свободу вероисповеданий. В это время происходили жесточайшие гонения на религиозные организации, в массовом порядке уничтожались культовые здания – все это породило коренные изменения в государственном институте, экономическом строе, в культурном и моральном облике граждан.

К середине 80-х годов острота противоречий между конституционным принципом свободы совести и претворением его в жизнь стала несомненной для стоящих у власти политиков. В годы перестройки было откровенно признано, что имевшие место быть государственно-конфессиональные взаимоотношения имели самые негативные последствия как для общества, так и для государства.

Этот период истории характеризуется началом знаковых преобразований между государством и религиозными организациями, когда предпринимались первые шаги по восстановлению и возврату исторических зданий, ранее принадлежавших церквям. С наступлением 90-х годов уже можно говорить не только о демократической сущности нашего государства, но и о важных преобразованиях в религиозной политике.

Далее автор анализирует Закон СССР от 1 октября 1990 года «О свободе совести и религиозных организациях», Закон РСФСР от 25 октября 1990 года «О свободе вероисповеданий», нормы Конституции РФ от 12 декабря 1993 года, регламентирующие вопросы свободы совести, а также подробно останавливается на исследовании основных положений Федерального закона от 26 сентября 1997 года «О свободе совести и о религиозных объединениях». Также акцентируется внимание на международных правовых актах, которые затрагивают вероисповедную область.

Диссертантом делается вывод, что состояние религиозной ситуации в современной России и произошедшие за два десятилетия изменения свидетельствуют о демократическом характере вероисповедной политики. Западная модель государственно-конфессиональных отношений стала основой российского законодательства о свободе совести, предоставив широкие права верующим гражданам и свободную регистрацию религиозных объединений. За последнее время в России значительно увеличилось количество верующих. Созданы все предпосылки для свободного посещения религиозных организаций, открытия духовных учебных заведений, занятия религиозными объединениями издательской деятельности. Таким образом, формирующаяся ситуация вероисповедных свобод свидетельствует о стабилизации и нормализации государственно-церковных отношений.

Во втором параграфе дается анализ различных дефиниций понятия и содержания конституционному праву человека и гражданина на свободу

совести и вероисповедания, рассматривается содержание свободы совести и вероисповедания, определяются теоретические основы диссертационной работы.

Автор исследует философские, исторические и юридические аспекты понятий «свобода совести» и «свобода вероисповедания». Приводится характеристика свободы совести в объективном и субъективном смыслах. Диссертант рассматривает соотношение понятий «свобода совести», «свобода вероисповедания», «религиозная свобода».

Автор анализирует представления западных ученых относительно рассматриваемых дефиниций (К. Томазия, Ф. Вольтера, Дж. Локка, Ж.- О. де Ламетри, Г. Гегеля, М. Робеспьера, Б. Франклина и других). Диссертант указывает на конституции и иные нормативные акты некоторых зарубежных стран, которые провозгласили основополагающие принципы свободы вероисповедания. Автором делается вывод, что зарубежные мыслители сформировали понимание одного из основных прав человека – права выбирать религию или отказываться от нее.

Особо в параграфе выделяются удачные характеристики содержания свободы совести и вероисповедания. По мнению автора, свобода совести и вероисповедания - это право человека принимать или не принимать любые мировоззренческие системы, религиозные верования, исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь, менять, распространять и выражать религиозные или иные убеждения и действовать в соответствии с ними, не подвергаясь преследованиям и дискриминации со стороны государства и общества.

Исходя из проанализированных дефиниций, автор делает вывод, что сущность свободы совести сводится к наличию для человека узаконенных возможностей поступать не по принуждению, а так, как он полагает необходимым в соответствии с его убеждениями при условии соблюдения установленного правопорядка, а свободы вероисповедания - в возможности открыто следовать выбранной религии. Таким образом, автор доказывает то, что свобода совести и свобода вероисповедания – это различные понятия, хотя и близкие по значению.

В третьем параграфе определяется место и роль конституционного права человека и гражданина на свободу совести и вероисповедания в системе конституционных прав и свобод в современной России.

Право на свободу совести и вероисповедания – универсальное правовое образование, взаимодействующее со многими конституционными правами и обязанностями человека и гражданина. Рассматриваемое нами право в силу своих особенностей связано как с духовным миром человека, так и с материальными, политическими гранями правовой культуры. Свобода совести обладает характеристиками как частного, так и публичного права. Являясь

одним из важнейших личных прав, право на свободу совести и вероисповедания занимает одну из основных позиций в иерархии основных прав человека. Чем выше будет та ступень, на которой находится данное право, тем основные принципы деятельности нашего государства будут наиболее соответствовать институтам подлинной демократии.

Автор рассматривает взаимосвязь с правом на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну и т.п., установленным частью 1 статьи 23 Конституции РФ, с правом на свободу мысли и слова, содержащимся в статье 29. Право на объединение, урегулированное положениями статьи 30 Конституции, позволяет реализовать право граждан на коллективное исповедание какого-либо вероучения. Большое значение в механизме реализации данного правомочия имеет возможность граждан собираться мирно, без оружия и т.д., зафиксированная в статье 31. Конституционное право использовать свои способности и имущество для предпринимательской деятельности (статья 34 Конституции РФ) находит подтверждение в статье 23 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях», которая гласит: «Религиозные организации вправе осуществлять предпринимательскую деятельность и создавать собственные предприятия в порядке, устанавливаемом законодательством РФ»¹. Право на свободу вероисповедания перекликается с пунктами статьи 37 Основного закона РФ, устанавливающими свободу труда, что позволяет приверженцам той или иной конфессии следовать в реализации своей трудовой деятельности канонам вероучения. Свобода совести и вероисповедания связана с правом на отдых (пункт 5 статьи 37 Конституции РФ), с правом на свободу литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества, преподавания (пункт 1 статьи 44 Конституции РФ).

Особое внимание автор уделила соотношению права на свободу совести с правом на образование.

Диссертант отмечает, что признаком цивилизованного общества является не только детально разработанная система прав человека и гражданина, но и взаимосвязь ее с гражданскими обязанностями. Именно совокупность прав и обязанностей личности является одной из базовых основ правовой системы. Иногда выполнение гражданских обязанностей противоречит глубоким внутренним убеждениям личности (например, взять в руки оружие, стать солдатом, выполняя конституционную обязанность по защите Отечества, не позволяет молодому человеку религиозная убежденность). С целью разрешения данной проблемы был введен в российскую правовую систему институт альтернативной гражданской службы. Право на АГС, установленное

¹ О свободе совести и о религиозных объединениях: Федеральный закон 26.09.1997 № 125-ФЗ (принят ГД ФС РФ 19.09.1997) (ред. от 23.07.2008) // Собрание законодательства РФ. 1997. № 39. Ст. 4465; 2000. N 14. Ст. 1430; 2002. N 12. Ст. 1093; 2002. N 30. Ст. 3029; 2003. N 50. Ст. 4855; 2004. N 27. Ст. 2711; 2006. N 29. Ст. 3122; 2008. N 9. Ст. 813; 2008. N 30 (ч. 2). Ст. 3616.

пунктом 3 статьи 59 Конституции РФ, непосредственно соотносится со свободой совести. В последнее время это соотношение приобрело особую актуальность.

Вторая глава «Реализация конституционного права человека и гражданина на свободу совести и вероисповедания в России» состоит из двух параграфов и содержит исследование форм, механизмов и гарантий реализации права на свободу совести.

В первом параграфе автор останавливается на понятийном аппарате и современных тенденциях, относящихся к механизму реализации права на свободу совести и вероисповедания.

Рассмотрены позиции многих ученых относительно понятия «механизм реализации конституционного права», дается собственное его определение. Категория «механизм реализации конституционных прав и свобод» - это совокупность средств, форм и способов реализации конституционного права, которые приводят к фактическому пользованию социальными благами.

Далее исследуются практические аспекты реализации права на свободу совести и вероисповедания.

Подтверждением религиозного возрождения нашей страны за последние полтора десятка лет служат многие материалы социологических исследований, официальная статистика и другие документы. Визуально можно наблюдать увеличение количества верующих людей, интенсивное восстановление и строительство культовых сооружений, растущую роль религии и религиозных организаций в культурной и общественно-политической жизни.

Диссертант приводит данные различных социологических центров (ВЦИОМ, ИСПИ, ФОМ и других), показывающие уровень религиозности населения, государственную статистику зарегистрированных Министерством юстиции РФ религиозных организаций. Сегодня в России по данным Министерства юстиции РФ действуют 66 различных направлений религиозных организаций¹. Подробно исследована статистика Главного управления Федеральной регистрационной службы по Московской области, характеризующая распределение конфессий. При этом автор отмечает, что приведенные статистические данные не исчерпывают всего количества реально существующих местных религиозных объединений, поскольку в ней не учтены те, что действуют без регистрации. Обращено внимание на положение дел относительно нерелигиозной части граждан.

Автор отмечает влияние информационного поля на мировоззрение людей, на возрастающее применение интернет-технологий для распространения информации, в том числе, религиозного характера, приводятся результаты обсуждения этого вопроса между представителями Международной исламской миссии, Конференции католических епископов

¹ См.: Официальный сайт Министерства юстиции РФ // URL: <http://minjust.lgg.ru/ru/activity/nko/religorg> (дата обращения: 17.01.2009г.)

России, Московского патриархата, Конгресса еврейских религиозных общин и организаций в России.

Диссертант обозначает существующие спорные моменты, возникающие в религиозной жизни и полагает, что одной из основных проблем в межконфессиональных отношениях является отсутствие диалога между различными конфессиями.

Серьезным осложняющим фактором в межконфессиональных отношениях явилось то, что всего за 15-20 лет в религиозно-конфессиональной структуре России произошли беспрецедентные изменения. Если в конце 1970-х гг. существовало немногим более двадцати религиозных направлений, то сегодня их около шестидесяти. Трудно представить общество, способное в столь исторически короткий период спокойно, без проблем пережить «подобное половодье неведомых ранее религиозных учений»¹.

Автор отмечает следующее: поскольку самой массовой, имеющей своих приверженцев практически во всех регионах страны, является Русская православная церковь, то основные векторы религиозно-конфессиональных отношений располагаются между нею и всеми другими религиозными объединениями.

В данном параграфе анализируется полемика относительно лоббирования со стороны Русской Православной Церкви включения в курс светского обучения «Основ православной культуры». Автор отмечает неконституционность подобных действий и недопустимость нарушения принципа отделения религиозных объединений от учреждений образования.

В постсоветской России преподавание религии обеспечено Конституцией РФ в специальных религиозных образовательных учреждениях, которые вправе создавать любые религиозные организации. Атеистические организации также имеют возможность обучать своему мировоззрению, это вытекает из смысла Федерального закона "О свободе совести и о религиозных объединениях".

Указывается, что государство в лице своих органов должно контролировать, чтобы в общеобразовательных программах соблюдался светский характер системы государственного образования и при этом реализовывались принципы взаимной терпимости и уважения между гражданами, исповедующими религию и не исповедующими её, между последователями различных религий.

Автор анализирует формы реализации конституционного права на свободу совести и вероисповедания и подчеркивает, что нормы Федерального закона преимущественно направлены на обеспечение свободы вероисповедания в коллективных формах. Тем не менее, рассматриваемое право может

¹ См.: Иоффе А.Н. Свобода совести. История религии: Программа. Правовые акты. Документы. М., 1997. С. 82.

реализовываться без возникновения определенных правоотношений. Например, когда реализуется право не исповедовать никакую религию.

Диссертант определяет возникающие при осуществлении права на свободу совести элементы субъективных прав, состав правоотношения, включающий в себя субъектов правоотношений, содержание и объекты правоотношений.

Во втором параграфе исследованы как общие вопросы гарантий реализации данного права, так и важные проблемные моменты этого института.

Анализируя законодательную базу и научные труды в сфере свободы совести и вероисповедания, отмечается, что в настоящее время в России до сих пор отсутствует комплексная научно обоснованная концепция политики государства в сфере свободы совести. Указанная концепция, как нам представляется, должна содержать систему, отражающую отношение органов государственной власти к свободе вероисповедания. Научное обоснование политики государства в области свободы совести и вероисповедания содержится в проектах «Концепции государственной политики в сфере отношений с религиозными объединениями в Российской Федерации» и «Концептуальных основ государственно-церковных отношений в Российской Федерации», разработанных кафедрой религиоведения Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации и опубликованных в 2001 г., которые рассматриваются диссертантом.

Обращается внимание на одну из основных гарантий реализации данного конституционного права – это установленные федеральным законом 1997 г. пределы ограничения права на свободу совести. Автор подвергает анализу специфическую форму ограничения права граждан на свободу совести и вероисповедания - религиоведческую экспертизу.

Рассматривая процесс реализации права на свободу совести и вероисповедания отмечаются группы законов, гарантирующих право на свободу совести установленным категориям граждан при условии выполнения ими определенных условий; законов, регламентирующих вмешательство правоохранительных органов в деятельность религиозных объединений и других специальных нормативных правовых актов, направленных на разработку эффективных форм взаимодействия между государством и конфессиями.

Диссертант перечисляет государственные органы, на которые возложены задачи по регулированию и контролю за процессами, происходящими в сфере свободы совести и вероисповедания.

В связи с тем, что в современной России наблюдаются претензии одних конфессий на исключительное положение в государстве, то автор приходит к выводу о недопустимости законодательного закрепления каких-либо привилегий одной конфессии над другой. Взаимоотношения государства с различными религиозными объединениями должны строиться на принципах равноправия всех религий перед государством.

Третья глава «Защита конституционного права человека и гражданина на свободу совести и вероисповедания» состоит из трех параграфов, содержащих исследование внутригосударственных и международных способов защиты права и предложений по совершенствованию законодательства в целях наиболее эффективного функционирования права на свободу совести и вероисповедания.

Первый параграф, посвященный способам защиты конституционного права человека и гражданина на свободу совести и вероисповедания, начинается с теоретических основ: дается определение понятию «защита», указывается на разделение способов защиты конституционных прав на внутригосударственные и международные.

Далее внимание уделено особому месту органов государственной власти в системе защиты свободы совести и вероисповедания. Рассматриваются полномочия Президента РФ в этой сфере, деятельность Правительства РФ в отношении свободы вероисповедания.

Немаловажное значение отводится работе Уполномоченного по правам человека по рассмотрению обращений от представителей религиозных организаций и граждан.

В соответствии со ст. 25 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» надзор за исполнением законодательства Российской Федерации о свободе совести, свободе вероисповедания и о религиозных объединениях осуществляют органы прокуратуры Российской Федерации, о чем упоминает в работе диссертант.

По нашему мнению, не менее интересна деятельность негосударственных организаций, осуществляющих защиту прав верующих. Речь в работе идет о правозащитных организациях.

Далее автор анализирует международные способы защиты конституционного права на свободу вероисповедания. Особое внимание уделяется Европейскому Суду по правам человека.

Примером российских проблем в религиозной сфере диссертант считает наличие следующих решений Европейского Суда: по делу Армии Спасения, по делу Саентологической Церкви г. Москвы, дело общины Свидетелей Иеговы из Челябинска, дело по жалобе церкви евангельских христиан «Благодать Христова» (г. Чехов, Московская область), которые рассматриваются в данном параграфе.

Таким образом, в приведенных судебных делах религиозные права граждан России смог защитить только межгосударственный орган. Принимаемые в пользу российских верующих решения Европейского Суда по правам человека – свидетельство определенного «нездоровья» российской практики применения собственного законодательства о свободе совести. Характерно, однако, что, даже получив в Европейском Суде решение в свою пользу, верующие, как правило, не могут добиться восстановления своих

нарушенных прав. Нелепость ситуации в том, что присужденные заявителям компенсационные денежные выплаты (достигающие порой 90 тысяч евро) Россией обычно производятся, но их нарушенные права все равно не восстанавливаются. Поэтому, по нашему мнению, механизм исполнения Россией решений Европейского Суда по правам человека явно нуждается в совершенствовании.

Поскольку одной из основных задач диссертационного исследования является анализ современной ситуации в сфере обеспечения и защиты права на свободу совести и вероисповедания, то автор рассмотрела деятельность не только государственных, международных органов и неправительственных организаций, но и привела примеры различных конференций, совещаний, круглых столов, где предметом обсуждения становились вышеупомянутые проблемы.

Второй параграф посвящен судебной защите рассматриваемого конституционного права человека и гражданина.

Отмечается, что важнейшей процессуальной формой защиты прав и свобод личности, в том числе свободы совести и вероисповедания, является судебная защита, которая гарантируется ст. 46 Конституции Российской Федерации.

Автор анализирует итоги рассмотрения Конституционным Судом РФ следующих жалоб по делам о нарушениях свободы совести и вероисповедания: 1) о проверке конституционности абзацев третьего и четвертого п. 3 ст. 27 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» в связи с обращениями религиозного общества Свидетелей Иеговы в городе Ярославле и религиозной организации «Христианская церковь Прославления» (город Абакан, Республика Хакасия); 2) отказ в перерегистрации Независимого российского региона «Общество Иисуса» (ордена иезуитов); 3) о конституционности п.4 ст.27 Федерального закона от 26 сентября 1997 г. «О свободе совести и о религиозных объединениях» (в редакции от 26 марта 2000 г.) в связи с обращением религиозного объединения «Московское отделение Армии Спасения».

Право на свободу совести и вероисповедания несколько раз становилось предметом рассмотрения Верховного Суда РФ. Автор рассматривает судебные дела по заявлению Л. о признании частично недействующими абзацев 12, 21 пункта 15 и пункта 61 Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений, в которых содержатся требования о запрете без разрешения администрации вывешивать предметы культа и иные предметы на стенах, тумбочках и кроватях; по заявлению С. об оспаривании действий Инспекции МНС России по Октябрьскому району г. Тамбова по присвоению идентификационного номера налогоплательщика; по жалобе о признании незаконным пункта 52 Инструкции о порядке выдачи, замены, учета и хранения паспортов гражданина Российской Федерации в части, ограничивающей период

действия и количество выдач временных удостоверений личности для лиц, отказавшихся по религиозным и иным мотивам от использования бланков паспортов гражданина Российской Федерации образца 1997 года.

Анализ правовых позиций Верховного Суда РФ показывает, насколько хрупок баланс между свободой выражения религии, с одной стороны, и защитой общественных интересов и прав частного лица, с другой. Некоторые сложности возникают на основе неправильного толкования свободы совести самими гражданами. В определенных случаях происходит злоупотреблением правом на свободу совести и вероисповедания со стороны граждан.

Диссертант отмечает, что вышеназванный Федеральный закон неоднократно становился предметом рассмотрения в судах общей юрисдикции и приводит соответствующие факты.

В третьем параграфе автором предлагаются возможные изменения и дополнения в действующие нормативные правовые акты в сфере свободы совести и вероисповедания для разрешения существующих проблем в данной области.

Диссертант дает анализ представленного осенью 2008 года законопроекта "О взаимодействии органов государственной власти и органов местного самоуправления с религиозными организациями". Он был разработан Центром проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования при Отделении общественных наук РАН и ставит перед собой конкретную практическую цель – упорядочить отношения религиозных организаций и органов власти различных уровней.

На основании результатов исследования автором сформулированы основные выводы и предложения по вопросам, требующим изменений в законодательство о свободе вероисповедания.

В заключении подводятся основные итоги диссертационного исследования.

Автором представлен **список использованных нормативных актов и литературы**.

В приложении приведены результаты социологического исследования по вопросам свободы совести и вероисповедания, проведенного автором на территории Одинцовского района Московской области в феврале-марте 2008 г., число респондентов – 100 человек.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

Статья, опубликованная в научном журнале, указанном в перечне ВАК РФ:

1) *Шибанова М.А.* Роль Европейского Суда по правам человека в защите российской религиозной свободы // Вестник Саратовской государственной академии права. Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2008. № 6 (0,3 п.л.);

Статьи, опубликованные в других изданиях:

2) *Шибанова М.А.* К вопросу об истории конституционного права человека и гражданина на свободу совести и вероисповедания // Конституционное развитие России: Межвуз. сб. науч. ст. / Под ред. В.Т. Кабышева. Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2006. Вып. 7 (0,8 п.л.);

3) *Шибанова М.А.* Некоторые аспекты процесса реализации конституционного права человека и гражданина на свободу совести и вероисповедания в России // Конституционное развитие России: Межвуз. сб. науч. ст. / Под ред. В.Т. Кабышева. Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2007. Вып. 8 (0,5 п.л.);

4) *Шибанова М.А.* О способах защиты конституционного права человека и гражданина на свободу совести и вероисповедания // Право. Законодательство. Личность: Сб. науч. трудов / Под ред. О.Ю. Рыбакова. Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2008. № 4 (0,6 п.л.).